

...казалось, будто он увидел спасителя, его глаза мгновенно загорелись.

В следующую секунду он стиснул зубы, подскочил и ударил Сюн Тао кулаком, сильно попав в лицо.

Сюн Тао, не ожидавший такого, пошатнулся и едва не упал. У И не собирался останавливаться, с криком бросился на него, чтобы ударить снова. Сюн Тао, с покрасневшими глазами, естественно, не собирался сдаваться, и оттолкнул его ногой.

Неизвестно как, они оба оказались на полу раздевалки, схватившись в драку.

Всё произошло так быстро, что Су Юй не успел вмешаться, лишь нахмурился и инстинктивно отступил назад.

— Тренер Инь не ушёл, он ещё у входа, — не то холодно, не то равнодушно произнёс он.

Эти слова подействовали лучше всего. Только что яростно сражавшиеся двое мгновенно разошлись, смущённо поднялись с пола.

Су Юй чувствовал раздражение от того, что ему пришлось стать свидетелем такого.

Он подошёл к У И, заняв позицию рядом с ним, и посмотрел на Сюн Тао:

— Уходи.

У И, как собака, почувствовавшая поддержку, продолжал провоцировать:

— Так просто отпустим? Давай вдвоём, убьём его! Чёрт! Как он посмел загнать меня в угол! Я что, испугался? Давай ещё раз! Сделаю так, что ты не сможешь жить!

Су Юй повернулся к нему, в его глазах вспыхнули эмоции, и он использовал свою почти забытую способность, чтобы передать послыл.

Он заставил У И замолчать!

У И, который только что кричал, мгновенно умолк.

Сюн Тао, хотя и был в ярости, с выступившими на шее венами, благоразумно не ответил, лишь глубоко взглянул на Су Юя и ушёл.

После ухода Сюн Тао в раздевалке остались только они двое, У И всё ещё находился под воздействием Су Юя, не смея даже дышать.

Су Юй нахмурился, схватил У И за руку, осмотрел следы от ударов, затем повернул его и провёл рукой по его пушистой голове, быстро проверив, всё ли в порядке, после чего опустил руку.

— Подожди, пока я переоденусь, и пойдём вместе.

Су Юй наклонился, чтобы снять ботинки, но не услышал ответа от У И. Подняв голову, он увидел, что тот стоит, держась за запястье, смотрит на него с растерянным выражением, словно оцепеневший. Но из-за его привлекательной внешности это выглядело скорее мило, чем глупо.

Су Юй подумал, что внешность — это действительно большое преимущество, и спокойно отвёл взгляд.

Теперь он мог относиться к У И более спокойно. Он не был зверем, чтобы испытывать какие-то неподобающие чувства к четырнадцатилетнему ребёнку. Более того, У И был слишком шумным, и тридцатилетний мужчина уже давно изменил свои предпочтения. Этот тип был не для него, и он полностью отпустил прошлое.

...

О драке У И и Сюн Тао знал только Су Юй, тренировочная команда продолжала работу.

Давление в тренировочной команде было огромным, система штрафных баллов действительно проверяла психическую устойчивость, и каждую неделю кто-то уходил из-за недостатка баллов. Остальные, видя, как каток постепенно пустеет, чувствовали себя так, будто они были следующими.

В мужской команде осталось девять человек, в женской — тринадцать.

Тан Хун была исключена, осталась только Чу Цзихэ, которая боролась за выживание. Один из друзей У И тоже ушёл, а оставшийся друг был на грани исключения. Даже у самого У И осталось только четыре балла. Это сблизило двух младших, они часто собирались вместе, как маленькие зверьки, ищущие тепла, вызывая жалость.

Четвёртая неделя.

Чу Цзихэ была исключена, последний друг У И тоже ушёл, а у самого У И осталось только два балла.

До конца тренировочного сбора оставалось меньше двух недель.

У И окончательно сник.

В ту ночь, когда свет был выключен, У И вдруг сказал:

— Только вычитают баллы, а добавлять их нельзя, это несправедливо.

Су Юй, который уже засыпал, лишь слегка дрогнул веками, не отвечая.

У И продолжил:

— По какому принципу они ставят баллы? Процесс непрозрачный, тут точно есть коррупция, я хочу пожаловаться в Главное управление спорта.

— ...

— А у тебя сколько баллов осталось? Шесть? Много...

— ...

— Если меня исключат, они будут смеяться надо мной? Ты остался. Правда, Су Юй, ты сейчас странный, ты тренируешься каждый день, даже в выходные, ты не устаёшь? Ты ведь знаешь, что тренер за нами следит? Ты мне не сказал, я думаю, ты немного эгоистичен, мы же одна команда.

— ...

— Эй, ты слышишь меня?

— ...

— Ладно, если исключат, то исключат, в провинции S тренироваться тоже нормально, мне нравится тренер Лю, не как в национальной сборной, где тренеры бездушные. — Сказав это, У И замолчал.

Су Юй открыл глаза.

Он думал.

Если на этот раз У И не попадёт в национальную сборную, возможно, это будет лучше для него.

В прошлой жизни У И был отобран в национальную сборную именно в этот раз, и уже через год он блистал на Молодёжных играх. Затем его жизнь словно взлетела на высокую скорость, и в следующем году на Всекитайских играх он победил взрослых спортсменов, завоевав золото в мужском одиночном катании. В октябре того же года он занял третье место на Мировом Гран-при по фигурному катанию в Хуаго.

У И был молод, талантлив и, что самое главное, красив. Медиа обожали таких звёзд, и У И быстро стал восходящей звездой спортивного мира, его называли гением, который может бороться за звание чемпиона мира.

А он сам, Су Юй, словно выполз из грязи, полный энтузиазма, но неуклюжий, пришёл в национальную сборную, когда У И уже был на недостижимой высоте. Тренеры разделили их, общежития разделили, он только привыкал к новой обстановке, а У И уже начал выступать на коммерческих мероприятиях. Деньги, падающие с неба, слава, приходящая без усилий — разве это не прекрасная жизнь?

У И потерял интерес к тренировкам, его результаты резко упали, и следующие два года он не показывал значительных успехов. В конце концов, он отчаянно пытался получить право участвовать в Азиатских играх, но на соревнованиях провалился. Медиа разочаровались в нём, говорили, что звезда упала, и переключились на других «звёзд». Красивые люди всегда имели привилегии, капиталисты не хотели отпускать У И, приглашали его на странные шоу, он уходил зарабатывать деньги, а когда вернулся, был исключён из национальной сборной.

В год, когда У И был исключён, Су Юя из-за его высокого роста перевели в парное катание...

После этого они окончательно потеряли связь.

В прошлой жизни Су Юй так и не смог отпустить это по многим причинам. Первая любовь, недостижимое, искренние чувства, и то, что он вложил так много, чтобы просто всё бросить. Но больше всего его мучило то, что он не смог остановить У И, когда тот шёл к своей гибели.

Поэтому Су Юй думал, что, возможно, лучше, если У И вернётся в команду провинции S, проведёт там ещё пару лет, повзрослеет, и тогда, когда он придёт в национальную сборную, всё сложится иначе.

Размышляя об этом, он услышал, как на соседней кровати У И с раздражением перевернулся и в темноте бросил:

— Если ты не напомнишь мне, ничего страшного, я всё равно останусь в национальной сборной, эгоист!

Су Юй закрыл глаза.

Развевал свои мысли и уснул.

Здесь я хочу объяснить поведение У И.

Когда я писал, я представлял себя на месте У И. Для ребёнка его возраста, который долгое время живёт в интернате, чувства к одноклассникам, братьям и друзьям могут быть даже крепче, чем к родителям.

Но в национальной сборной Су Юй почти не разговаривает с ним, и настроение, безусловно, очень сложное.

<http://bllate.org/book/16910/1557195>